

УДК 94(480)

Виена-Туули Васара

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ «ВЕЛИКОЙ ФИНЛЯНДИИ»

Рассматривается вопрос о важности роли Лянсипохья и Руйи в идеологии «великой Финляндии». Начало подъема интереса к соплеменным народам в 1920-е гг. создало предпосылки к основанию Академического карельского общества (АКО). Поднимается вопрос о его деятельности, связанной с Лянсипохьей и Руйей.

This article focuses on the role of Länsipohja and Ruija in the "Greater Finland" ideology. The growing interest in the closely related peoples in the 1920s became a prerequisite for the foundation of the Academic Karelia Society (AKS). The author addresses the activity of the AKS concerning Länsipohja and Ruija.

Ключевые слова: идеология «великой Финляндии», «соплеменная» деятельность, Академическое карельское общество, Лянсипохья, Руйя.

Key words: the "Greater Finland" ideology, related peoples, Academic Karelia Society, Länsipohja, Ruija.

Интерес к судьбе финноязычного населения северо-запада Швеции (Лянсипохья) и северной Норвегии (Руйи) стал частью общего подъема национального вопроса, породившего в 1840-е гг. в Финляндии так называемую «соплеменную» идеологию, в соответствии с которой национальность и язык образуют единое целое, и существование нации никоим образом не связано с политической действительностью [1, с. 63]. В начале 1920-х гг. основные элементы той идеологии сохраняли свою актуальность. Но, несмотря на то, что внешние условия и само финское общество коренным образом изменились и очень важная цель — независимость Финляндии — была достигнута, в крайне правых кругах по-прежнему вынашивались экспансионистские планы создания «великой Финляндии». Однако старая проблема Лянсипохья и Руйи оставалась серьезным препятствием на этом пути.

В зависимости от времени понятие «великая Финляндия» получало различные определения. В межвоенный период крайне правые обычно говорили о бесспорном праве Финляндии только на Беломорскую и Онежскую Карелию и Ингерманландию. Небольших по численности представителей финских племен Финляндия не могла требовать себе и хотела, чтобы финно-угры Лянсипохья, Руйи, ингерманландцы Эстонии и другие соплеменные народы, находившиеся на территории Прибалтики, получили защиту прав, гарантию сохранения гражданства и языка как национальные меньшинства. Надо отметить, что этнические группы квенов в Руйе и финских торнедаленцев в Лянсипохье были относительно большими. Историки и этнографы по-разному приводят их численность. Например, Академическое карельское общество (АКО) ориентировалось на приблизительные подсчеты Илмари Туря, который в течение 1920–1930-х гг. совершил ряд поездок в указанные районы. В своих мемуарах он писал, что в 1925 г. в Лянсипохье проживало около 30 тыс. финнов, а спустя 10 лет — 40 тыс. По его оценке, в 1928 г. в Руйе насчитывалось чуть больше 10 тыс. финноязычных жителей [2, с. 51, 61].

Для Финляндии золотым временем стали 1920–1930-е гг., если говорить о «соплеменной» деятельности. Одним из главных пропагандистов политики «великой Финляндии» было Академическое карельское общество, основанное 22 февраля 1922 г. студентами университета в Хельсинки. В качестве центрального вопроса они рассматривали «соплеменную» деятельность в советской Карелии, в частности помощь карельским беженцам. Однако и остальные родственные финнам народы не были забыты. По мнению членов организации, Финляндия пренебрегала своими обязанностями, и поэтому оказалось жизненно важным в рамках неофициальной политики начать активную работу также среди финских национальных меньшинств в Лянсипохье и Руйе.

Из-за отсутствия многих архивных документов Академического карельского общества сложно в полной мере судить о масштабах его деятельности. Согласно статье 21 Соглашения о перемирии между Советским Союзом и Финляндией в 1944 г. все «прогитлеровские» организации, в том числе АКО, были распущены. Осенью 1944 г., накануне его роспуска, были уничтожены почти все

документы, находившиеся в центральном бюро организации. Однако с помощью материалов в Национальном архиве Финляндии и прежде всего публицистики АКО можно получить представление о продолжительности и активности его «соплеменной» деятельности на севере Швеции и в Норвегии.

На страницах главного печатного органа Академического карельского общества «Суомен Хеймо» («Suomen Heimo» — «Финское Племя») первая статья, посвященная Лянсипохье, появилась в 1924 г. Уже в следующем году журнал опубликовал объемный материал в пяти частях о «шведизации» финноязычного населения Лянсипохьи. Надо отметить, что в «Суомен Хеймо» Лянсипохья и Руйя не получили такого же широкого внимания, как советская Карелия и Ингерманландия, которые, безусловно, были основными объектами экспансионистской идеологии «великой Финляндии». Все же в журнале систематически писали о Лянсипохье и Руйе. Это были сведения об истории и этнографии финнов из тех мест, о современной повседневности, письма жителей этих районов, статьи по теоретическим вопросам этнической политики и др. Так благодаря изданию сформировался романтический и идеализированный образ квенов и финских торнедаленцев. Их характеризовали как смелых и прилежных людей, любящих чистоту и порядок. Хотя духовная жизнь была на невысоком уровне, они готовы были быстро воспринимать новую информацию. Без них невозможно представить северную культуру.

В Академическом карельском обществе считали, что в Швеции и Норвегии пытались любым способом заставить финское национальное меньшинство забыть свой родной язык и историческое происхождение. Любопытно заметить, что в организации говорили об угнетении финнов Лянсипохьи и Руйи даже более горячо, чем о ситуации в советской Карелии. Например, «шведизацию» финского этнического меньшинства описывали как «беззащитное угнетение», «результат холодной систематичности» [6, s. 180].

Ситуация за северо-западной границей Финляндии значительно отличалась от положения родственных финнам народов на территории Советского Союза. Поэтому и практическая деятельность Академического карельского общества на севере должна была быть иной. В Лянсипохье и Руйе оно начало просвещение финноязычного населения. Чтобы избежать возможных столкновений со шведскими властями, в организации подчеркивали важность действия в рамках закона. Таким образом, главными методами работы должны были стать доставка финской прессы и литературы, отправление агитаторов в Швецию и Норвегию и открытие там финских молодежных и просветительских клубов. На этом пути АКО предстояло преодолеть множество сложностей. Уже в 1924 г. из Лянсипохьи сообщили о трудностях при распространении газет и книг. По сведениям, конфискация посылок шведской почтой была типичным явлением [7, s. 156]. Не менее важным оказалось распространение информации о национальных проблемах в Лянсипохье и Руйе через зарубежную прессу [8]. Неотъемлемой частью «соплеменной» работы было привлечение внимания общественности в самой Финляндии к вопросу о Лянсипохье и Руйе. В межвоенный период при сложной внутриполитической ситуации Академическое карельское общество подчеркивало, что финнам надо забыть свои внутренние разногласия ради родственных народов.

Начиная с 1922 г. студенты университета в Хельсинки вместе с АКО организовывали этнографические экскурсии в Лянсипохью, чтобы подробно изучить, как обстоят дела [там же]. Результаты таких поездок учитывались при планировании последующих действий [9]. Руководством и активистами организации предпринимались усилия по созданию специального «соплеменного радио» в Лянсипохье и Руйе. Это обсуждалось весной 1930 г. на общем собрании и было поддержано большинством голосов. По итогам обсуждения был даже создан специальный комитет для осуществления идеи. Однако впоследствии все отменилось из-за неразрешимых практических проблем [10, s. 165].

На активизацию деятельности АКО повлияла публикация в 1926 г. в норвежском консервативном студенческом журнале «Минерва» статьи под названием «Северная угроза». В ней Финляндия обвинялась в стремлении «финнизировать» Руйю, чтобы получить выход к норвежской части Северного ледовитого океана. Статья вызвала резко негативный резонанс в Финляндии, особенно в студенческих кругах, и была осуждена в АКО [11, s. 105].

Следующий 1927 г. стал важным для организации «соплеменной» деятельности. До этого в АКО существовал лишь общий «соплеменный» отдел, который в основном занимался помощью карельским беженцам в Финляндии. Теперь было принято решение разделить его на четыре подсекции: карельскую, ингерманландско-эстонскую, Лянсипохьи и Руйи, уделяя особое внимание именно последним двум [8]. На митинге студентов скандинавских университетов финны предложили официально поставить вопрос о Лянсипохье. По инициативе землячества университета Хельсинки в течение 1926–1929 гг. студенты университета, многие из которых были членами АКО, начали со шведскими студентами университета Упсалы по поводу ситуации в

Лянсипохье и Руие переписку. Она была опубликована в 1929 г. сначала на финском языке, а потом и на французском, с целью привлечения внимания зарубежной общественности [12, s. 7–9].

Главным вопросом в Лянсипохье стало укрепление позиции финского языка. Как заявили в «Суомен Хеймо», «финский язык является драгоценным наследством для финнов Лянсипохьи. В наше время он все еще связывает их и финнов восточной части реки Торнионйоки. Финский язык – мост, который открывает им путь к материальной и духовной Финляндии» [13, s. 83]. Помимо языковой проблемы заботой финских крайних правых в Лянсипохье была угроза коммунизма. Журнал опубликовал подробные описания успехов коммунистов на территории Лянсипохьи, сделав вывод о том, что «Западная Швеция стала такой же свалкой коммунистов, как и азиатская Россия» [14, s. 53].

Секция Руии была самой маленькой из «соплеменных» подразделений Академического карельского общества. В ней активно работали лишь 10 человек [9]. Одной из причин пассивности большого числа участников в Руие следует считать отсутствие материалов, подобных собранным в Лянсипохье. Поиск данных начался только после основания секции Руии. Как в Швеции, так и в Норвегии к «соплеменной» деятельности финнов относились с сомнением, что осложняло практическую работу в Руие. Проблемой оказалось получение норвежской визы, так как норвежцы обвиняли финнов в шпионаже [8]. Финский исследователь Леена Каукиайнен считает, что причиной негативного отношения норвежских властей к «соплеменной» деятельности в Руие была «финская угроза», аналогичная «русской угрозе» [11, s. 104–105].

Главной формой деятельности, особенно в первый период существования секции Руии, были различные митинги, проводившиеся примерно раз в два месяца. Обычно в начале звучал доклад на какую-либо актуальную тему, связанную с судьбой квенов, затем проходило его последующее обсуждение. Что касается конкретных мер помощи финноязычному меньшинству Норвегии, то, например, в 1930 г. АКО отправило коллекцию примерно из 70 книг на финском языке в библиотеку Вадсё (фин. Весисаари, административный центр фюльке Финнмарк) и организовало сбор денег для помощи квенам. Были приглашены две квенских девочки для получения образования в Финляндии в народном училище города Туусула. Им также была оказана финансовая поддержка южно-финляндским землячеством университета Хельсинки [15].

В вопросе о Лянсипохье и Руие АКО тесно сотрудничало с «Союзом финнизма» («Суомалайсууден Лиитто») и с землячествами Хельсинкского университета. Совместно они обеспечили возможность обучения в народном училище примерно 30 финским торнедаленцам [8]. В некоторых местах удалось открыть маленькие библиотеки для финского национального меньшинства. Особо важное значение придавалось религиозной литературе и распространению финских Библий [16, s. 24–27]. Библиотеки и некоторые частные лица подписались на финские газеты и журналы, которые АКО получило бесплатно от финских издательств [9]. Распространять литературу стало намного легче в 1931 г., когда с помощью «Союза финнизма» был создан общий регистр адресов финнов Лянсипохьи [там же].

В начале 1930-х гг. секция Лянсипохьи относилась оптимистично к своему будущему. Хотя она и была немногочисленна, но успешно работала, проводила митинги. Основной их темой была история финского меньшинства в Лянсипохье, просветительская работа, критика национальной политики правительства Швеции. Члены секции принимали активное участие в мероприятиях АКО, выступали с докладами, касающимися Лянсипохьи. В том же году по инициативе организации и при финансовой поддержке землячеств университета Хельсинки пяти финнам Лянсипохьи обеспечили обучение в местных народных училищах [15]. Действия такого рода предпринимались и в дальнейшем.

В конце 1931 г. секции Лянсипохьи и Руии объединились под председательством АКО. Теперь в новой секции состояли 37 членов. Ее руководителем стал студент Эмели Салми [9]. В 1933 г. организация отправила в Лянсипохью комплект из 500 финских книг, так как, по ее данным, финские библиотеки Руии и Лянсипохьи пользовались значительной популярностью среди финноязычного меньшинства. Общество также финансово поддерживало трех финнов из Лянсипохьи, которые учились в Хельсинки в христианском народном училище [8].

Необходимо отметить, что с начала 1930-х гг. произошла определенная радикализация программы Академического карельского общества. Касательно планов создания «великой Финляндии» высказывания стали более резкими. В 1930 г. одно из подразделений, действующее в городе Ювяскюля, опубликовало книгу «Школа Великой Финляндии» (Suur-Suomen koulu. Toim. Jyväskylä seminaarin Karjala-Seura. Jyväskylä, 1930), в которой Лянсипохье и Руие было уделено много внимания. В книге, в частности, отмечалось, что угнетатель финского народа находится не за восточной границей страны. Важно отметить, что в данный период языковая дискриминация финнов в указанных районах была

более жесткой, чем в Восточной Карелии, где в школах разрешили преподавание на финском языке [11, s. 105]. В Швеции и Норвегии финским детям запретили говорить на родном языке даже во время перемен между уроками [17, s. 201].

Особенно огорчены в АКО были тем, что шведам разрешили свободно поддерживать шведскоязычные меньшинства в Финляндии, а деятельность финнов в Северной Швеции пытались осложнить [8, s. 49]. Многие члены организации не могли также смириться с тем, что большая часть финнов Лянсипохья сама была пассивной и не отстаивала национальные права. Этот факт в обществе расценивали как результат низкого уровня национального пробуждения и лояльности к властям [19, s. 210]. Последние статьи, посвященные Лянсипохье и Руйе, были опубликованы в «Суомен Хеймо» в 1937 г. Деятельность соответствующих секций продолжалась до начала «зимней войны». Однако во второй половине 1930-х гг. главные акценты «соплеменной» работы были перенесены на советскую Карелию, а внимание к вопросу о квенах и финских торнедаленцах постепенно уменьшалось. Падение интереса к Лянсипохье и Руйе не было результатом определенного события, а стало следствием естественного политического развития в Северной Европе, где, с одной стороны, отношения между Финляндией и Советским Союзом продолжали ухудшаться, а с другой – в Финляндии усилилась тенденция искать поддержку у скандинавских стран. Этот внешнеполитический курс повлиял и на деятельность АКО, в котором со временем возымело силу мнение о том, что не следует обострять отношения с западными соседями.

Список источников и литературы

1. *Rommi P. Snellman ja nationalismi // J.V. Snellman ja sanomalehdistö. Kuopiossa 6. Ja 7. Helmikuuta 1981 pidetyn Snellman ja sanomalehdistö-seminaarin alustukset. Kuopio, 1981. S. 61 – 69.*
2. *Turja I. Arkisto auki. Hämeenlinna, 1986.*
3. *Huss L. Ja Wande E. Orastava emansipaatio? Tornionlaaksolaisten ja ruotsinsuomalaisten kielipoliittisesta kehityksestä // Kahden puolen Pohjanlahtea II. Enemmistöjen ja vähemmistöjen kesken. Helsinki, 2007. S. 253 – 297.*
4. *Saressalo L. Keitä ovat kveenit? // Ulkosuomalaisia. Jyväskylä, 1982. S. 102 – 124.*
5. *Faravidin maa. Pohjois-Suomen historia. Toim. Julku K. Jyväskylä, 1985.*
6. *Suomen Heimo. 1924. 12.*
7. *Suomen Heimo. 1924. 10.*
8. *Kansallisarkisto (Национальный архив Финляндии, Хельсинки, далее – КА). Akateemisen Karjala-seuran kokoelma (далее – AKS) 1.*
9. *KA. AKS 2.*
10. *Nygård J. Suur-Suomi vai lähiheimolaisten auttaminen. Aatteellinen heimotyö itsenäisessä Suomessa. Keuruu, 1978.*
11. *Kaukiainen L. Avoin ja suljettu raja. Suomen ja Norjan suhteet 1918 – 1940. Helsinki, 1997.*
12. *Länsipohjan kysymys Suomen ja Ruotsin ylioppilaiden välisessä kirjeenvaihdossa. Porvoo, 1929.*
13. *Suomen Heimo. 1932. 5.*
14. *Suomen Heimo. 1932. 4.*
15. *KA. AKS 8.*
16. *Suomen Heimo. 1932. 1 – 2.*
17. *Räikkönen E. Heimokirja. Helsinki, 1924.*
18. *Suomen Heimo. 1926. 4.*
19. *Suomen Heimo. 1925. 15.*

Об авторе

Vienna-Tuuli Vasara — асп., Санкт-Петербургский государственный университет, e-mail: viana-tuuli@skinsaw.com

Author

Viena-Tuuli Vasara, PhD Student, Saint Petersburg State University,
e-mail: viana-tuuli@skinsaw.com